

ЛИТЕРАТУРНАЯ СТРАНИЦА

«А мир — прекрасен, как всегда»

ЕСЛИ бы я был живописцем, то обязательно написал бы портрет Александра Блока на фоне Подмосковья. Тонкое, прекрасное, чистое лицо, высокий лоб, пристальный строгий взгляд... А в глубине картины — холмы, рощицы, поля с узкой тропинкой, медленная река, проселочная дорога, уходящая вдаль, лес, синеватая дымка на горизонте, летние облака... Мне кажется, что Блок неотделим от подмосковного пейзажа в равной степени, а может быть, еще и в большей, чем от урбанистического пейзажа. Когда-то в расхожей молве долго считалось, что Блок — поэт Петербурга. Этот город и этот поэт даже как бы символически объединялись в некий туманный, несколько отвлеченный сумрачный образ. Но великий Блок — поэт высокой духовной зрелости, вовсе не поэт города, но поэт России — ее духа, ее боли, ее любви и скорби. Именно поэтому-то он велик. И если Петербург, Петроград — город Блока, то Подмосковье — его земля, его страна.

Целая обетованная страна его юности, его жизни — огромный мир в его сознании, а с другой стороны, малая часть земли, малая страна, в которой вполне были выражены черты всей России. И вслед за Львом Толстым, сказавшим, что без своей Ясной Поляны он не мыслит России, Блок мог бы сказать то же самое об этих местах: о Шахматове, о Тараканове, о Боблове, о Рогачевском шоссе, о реке Лутосне... Но не только Подмосковье, а и сама Москва занимала в его сердце (не только Петербург!) немалое место. Какой прозрачностью и свежестью дышит, например, стихотворение «Утро в Москве». Какое сокровенное чувство живет в стихах, написанных в августе 1909 года:

В час утра,
чистый и хрустальный,
у стен
Московского Кремля
Восторг души
первоначальный
Вернет ли мне
моя земля?

Некая ключевая мысль вложена в эти строки Блока, как бы освещающая многое в его поэзии, связанной с московской землей. Наверное, все-таки корневая система его поэзии находится здесь, а не в петербургском граните. И здесь зародилось и гордое чувство причастности к судьбе своей земли, своего народа, выраженное словесно 18 октября 1908 года:

Россия, нищая Россия,
Мне избы серые твои,
Твои мне песни
ветровые —
Как слезы первые любви!

совпадает в блоковском творчестве замечательная триада: родная почва — исторический оптимизм — поэтическое пророчество. Заметим, что все это с большой силой выразилось в вершинных произведениях Блока «Двенадцать» и «Возмездие». Об этих поэмах писалось и пишется в эти дни очень много, и специально останавливаться на их разборе мы не станем. Мы вообще не ставим цели всеохватной оценки творчества великого поэта — наша задача куда более скромная: разглядеть некоторые черты пейзажа и самого духа Подмосковья в поэзии Александра Блока. Между прочим, в первоначальном тексте и черновых набросках приведенного выше стихотворения «Россия» есть такие конкретные детали, как хата, заглядывающая «с обрыва желтого в ручей». И «скудеющие нивы». Вместе с тем там можно обнаружить строки, в которых как бы возникает отзвук ломоносовской поэзии, в иной, разумеется, интерпретации:

Твои болотистые топи
Обманчивы,
как ты сама;
Там угля каменного ноши,
Там драгоценных
Сулнись ты
горы золотые,
Ты дразнишь диним
ираном недр,
Россия, нищая Россия,
Обетованный край твой щедр!
Зеленые, золотистые, голубоватые,
лиловые холмы шахматовских
окрестностей — то под
солнцем, то под пасмурным небом,
на рассвете и в сумерках
окружали Блока. Здесь он ощутил
духовную близость с русской
природой, здесь в окружении
дорогих сердцу людей провел
золотые часы и дни своей
жизни. Здесь — начало увлечения
Любовью Дмитриевной Менделеевой
Здесь он встал с ней, в сосредоточенности
и глубокой тишине старого Под-
московья написал много пре-
красных стихотворений. И не
шахматовский ли пейзаж и само
настроение, блоковского Под-
московья запечатлелись в про-
зрачном звуке «Летнего вечера»:

Последние лучи заната
Ложат на поле
сжатой ржи.
Дремлюй розовой объята
Трава нежной межой,
Ни ветерка,
ни крика птицы,
Над рощей —
красный диск луны,
и замирает песня жницы
Среди вечерней тишины...
В этом стихотворении звучит
настроение (да и сама интона-
ция, и манера письма), более
присущее, скажем, Ивану Буни-
ну с его ощущением распадова-
ющихся дворянских гнезд, сви-
сающему Блоку. Но все это сви-
детельствует о широте мироощу-
щения, о многообразии художе-
ственной палитры великого по-
эта. И, скажем, совсем иная
стихия, иной звук, иной ветер
слышатся в очень характерном
для Александра Блока стихо-

творении «На железной доро-
ге», написанном тоже в Шахма-
тове.

А недели раньше, 7 июня,
были сделаны первые черновые
наброски «Возмездия» — одной
из самых значительных и сокро-
венных поэм Блока. В упомяну-
том стихотворении живет
предощущение симфонически
мощной музыки «Возмездия». Здесь
уже сердце поэта горит,
как открытая рана. То, что с
предельной прозорливостью вы-
ражено в одном из его писем:
«Не откроем сердца — погиб-
нем». Открытое сердце поэта
живет на ветру. Оно кровотоцит,
оно беззаветно любит и стра-
дет... Здесь же, в Шахматове,
Блок написал «Письма о поэ-
зии» и статью «Солнце над Рос-
сией» (восемьдесятлетие Льюиса
Николаевича Толстого), где
есть такие слова: «...гений од-
ним бытием своим как бы ук-
зывает, что есть какие-то твер-
дые, гранитные устои: точно на
плечах своих держит и радостью
своею поит и питает всю стра-
ну и свой народ». Размышляя
об устоях общества, о взаимоот-
ношениях стихии и цивилизации,
Блок был всегда резко
настроен против духовной рас-
пушенности. В глубине Рос-
сии, слыша «песни ветровые»,
он уловил музыку отечественной
истории и в преддверии «бед не-
отразимых» в 1908 году создал

1880 Александр Блок 1980

ОН ВЕСЬ — ДИТЯ ДОБРА И СВЕТА

знаменитый цикл «На поле Кули-
ковом». Три из пяти стихотворе-
ний этого цикла написаны в
Шахматове. Он чуток слушал
музыку времени, ища опору в
истории, в глубине времени.
Подмосковье дало поэту обост-
ренное чувство родной почвы.
Вспомните, сколь велико зна-
чение понятия растения в его
творчестве. Это у него — и от
деда, выдающегося ученого-
ботаника А. Н. Бекетова, от де-
довской традиции, что — и от
подмосковной земли. Думаю,
что для прояснения значения
Блока немаловажна была бы ра-
бота: «Образ растения в творче-
стве Блока». Где-то в глубине
его натуры жил философ и
естествоиспытатель. Между прочим,
отсюда, а не из туманных
высшей — прямой путь к знаку и
символу. И отсюда же духовное
здоровье Блока, его особый
блоковский оптимизм, глубокая
вера в свой народ. В Куликов-
ском цикле есть строки: «Взы-
маются светлые мысли в расте-
занном сердце моем». В этом
весь Блок. Последняя строка не-
оконченной поэмы «Возмездие»
тоже несет заряд глубокого оп-
тимизма: «А мир — прекрасен,
как всегда». Это — оптимизм
великого трагического поэта.

Мы еще, быть может, в пол-
ную меру не оценили значе-
ние подмосковной земли в ду-
ховной жизни Блока. Но многие
и многие люди тянутся к
этим местам, чтобы прикоснуть-
ся душой к миру Поэта. Нель-
зя не вспомнить сегодня Ни-
колая Павловича Ильина, соб-
равшего за жизнь уникальные
материалы, по существу, целый
музей Блока: Петра Алексееви-
ча Журова, разыскавшего шах-
матовскую библиотеку поэта и
тем самым развеявшего быто-
вавшую долгое время легенду,
что она сгорела. И, наконец,
нельзя не сказать об одном из
самых преданных блоковскому
Подмосковью людей — о лите-
ратурном критике С. Леснев-
ском. К юбилею великого по-
эта вышла его книга «Путь, откры-
тый взором», в ней много о бло-
ковском Подмосковье. Одним из
эпиграфов критик взял слова
Блока: «...земля — искони мать и
владычица всякого цветения, в
том числе и поэзии». Ключевые
слова.

Владимир ЛАЗАРЕВ,
писатель.

Шахматово по праву
считается духовной ро-
диной Блока, родной его
поэтического самосозна-
ния. Но скромное подмо-
сковное имение деда было
для Александра еще и
любимым местом отдыха.
Каждое лето в течение
тридцати шести лет при-
езжал сюда поэт вместе
со своей семьей.
На снимке: А. Блок, его
мать и жена в Шахма-
тове, 1909 г.

Что полюбил я в твоей красоте лебединой, —
Вечно прекрасно...
А. БЛОК.

Высота

1.
Кончилась роща,
земля опустилась отлого,
Вниз убежали гонимые
ветром кусты,
Даль подступила
и под гору пала дорога —
Дрогнуло сердце от этой
сквозной высоты...
Блоковский холм топографией
нашей не вызнан.
Холм этот здесь,
убежденно сужу по всему,
Только отсюда могла
открываться Отчизна
Так, как однажды
она распахнулась Емю!
Все тут осталось в былой
красоте лебединой,
Сохранено в потрясенных
державной судьбы —
В целой округе пока
не дымит ни единой,
Ставшей в пейзажах
привычной,
фабричной трубы...
2.
На высоте у Тараканова,
Ты был поэтом «Незна-
комки», нежным и уди-
вительным. Ты стал пев-
цом революции, чест-
ным и пламенным. Я чи-
таю твои стихи... А ты
здесь, рядом, смотришь
на меня, немного устал и
строгий, мой любимый
поэт — Александр Блок.
Фото Ю. Велинского
(ТАСС).

ИЗ СТИХОВ Александра БЛОКА Осенний день

Идем по жнивью, не спеша,
с тобою, друг мой сиромый,
И изливается душа,
Как в сельской церкви темной.
Осенний день высок и тих,
Лишь слышно — ворон глухо
Завыл товарищей своих.
Да и кашлет старуха,
Один расстелет низкий дым,
И долго под овинном
Мы взором пристальным
следим журавлиным...
Летят, летят носым углом,
Вожан звенит и плачет...
О чем звенит, о чем, о чем?
Что плач осенний значит?
И низких нищих деревьев
Не счесть, не смерить оном,
И светит в потемневший день
Костер в лугу далеком...
О, нищая моя страна,
Что ты для сердца
значить?
О бедная моя жена,
О чем ты горько плачешь?

юноша веселый
В грядущем смежит
обо мне:
Простим угрюмость —
разве это
Сокрытый двигатель его?
Он весь —
дита добра и света,
Он весь —
свободы торжество!
5 февраля
1914.

Хоть и знаешь:
утром рано
Солнце выйдет из
тумана,
Поле озарит,
И тогда проядешь
тропинкой,
Где под камнем
былинной
Жизнь кипит.
21 июля 1898,
с. Шахматово.

Полный месяц
встал над лугом
Неизменным
дынным кругом.
Светит и молчит.
Бледный,
бледный луг цветущий,
Мрак ночной,
по нем ползущий,
Отдыхает, спит.
Нужно выйти на дорогу:
Непонятная тревога
Под луной царит.

МЕТЕТ легкая поэмка.
Дорога уходит вниз, к
говорливой речке Лутосне.
А по ее берегам, вбираясь
дальше, на крутой холм, —
вековые березы, сосны, ели...
Кажется, вот сейчас вый-
дет из-за голубых ив человек,
чье лицо знакомо сегодня
миллионам людей планеты
нашей. Поэт, чьи стихи так
сильно и ярко выразили вре-
мя, ветер Революции.

Шахматово, Боблово, Ру-
ново, Осиинки, Тараканово —
мы начинаем свой рассказ
из мест, связанных с именем
Александра Блока. Отсюда
началось познание природы,
живое чувство сопричастности
с окружающим миром,
формирование мировоззре-
ния поэта.

Шесть месяцев исполни-
лось Саше, когда привезли
его на лето в усадьбу Бекетовых,
имение деда Шахма-
тово. С той поры каждую
весну и лето проводил он
здесь, в живописном уголке
Подмосковья, среди лесистых
холмов и знойных полей, буй-
ного разнообразия трав, мая-
ющих, зыбких в мареве далей,
возле серебристого тополя у
дома... Вплоть до 1916 го-
да, года отъезда на военную
службу.

Дороги нам вспоминаются
людей о Блоке, реликвии, фо-

тографии, письма — все, что
связано и связывает поэта с
этим уголком средней Рос-
сии, «благодуханной глу-
шью», «блаженным остро-
вом».

Каждый год вписывает но-
вую страницу в летопись на-
родной памяти о Блоке, до-
бавляет свое, неповторимое.
Юбилейный тем более.
...Школа № 1 в Солнечно-
горске. Она носит имя по-
эта. В день столетия к под-
ножью бронзового бюста,
установленного в школьном
палатнике, на белый снег
легли живые цветы.

В самой школе вдоль ко-
ридора вывешены стенгазеты.
Ребята (и не только стар-
шеклассники) рассказали о
своих чувствах к Блоку и его
произведениям. О том, как
летом сажали липы, сирень
в тех местах, что памятли
всем. А одна из стенгазет
названа весьма красноречи-
во: «С днем рождения, А.
Блок».

Празднично убрана комна-
та-музей поэта. На видном

Наш современник

На солнечногорской земле, где жил
А. Блок, свято чтут память великого
поэта

месте — предметы из усадь-
бы Шахматово: двухметровое
зеркало в ореховой раме,
стол, стул, этажерка.
Директор школы П. Е. Рез-
ник показывает мне несколь-
ко альбомов. В них много
разных записей посетите-
лей музея. Почти все они
кончатся одним словом:
«Спасибо!». Под стеклом
подлинное письмо — пожела-
ние школы, юным блокоче-
дам от писателей С. Василь-
ева, В. Солоухина, И. Анд-
рошикова. Например, такое,
написанное простым каран-
дашом: «Ребята! школы
имени А. А. Блока. Хотелось
пожелать сегодня добра и
счастья в жизни и той веры
в силу поэзии, которая была
свойственна А. А. Блоку».

К. Симонов
8 августа 1971 г.»

Эта сила передается школь-
никам. Они выпускают свою
литературную стенгазету
«Зеленый листок». Они ча-
сто сами ведут экскурсии
по своему пока однокомнат-
ному музею.

Не могу умолчать и о та-
кой славной традиции: 1 сен-
тября каждому первоклас-
снику здесь вручают на па-
мять книжечку стихов Бло-
ка!

В музее я познакомился с
ученицей седьмого класса
Ирой Сашиной, одной из по-
бедительниц школьного кон-
курса чтцов накануне юби-
лея поэта.

— Поэзия Блока учит че-
стности. Она пронизана лю-
бовью к Родине, к природе,
— говорит Ира.

Кстати, конкурсы чте-
цов, выставки, лекции, посвя-
щенные знаменательной да-
те, состоялись и в других
школах, библиотеках, в клуб-
бах, на предприятиях Солне-
чногорска и района.

В ЦЕНТРАЛЬНОЙ рай-
онной библиотеке мне
показали письма с... БАМа.
Библиотекари Тынды проси-
ли своих коллег из Солне-
чногорска прислать им «что-
нибудь» к 100-летию А. А.
Блока. За дело взялась Га-
лина Ивановна Деткова, заве-
дующая отделом обслужива-
ния Центральной районной
библиотеки.

В Тынду, на улицу Кедровую,
полетели три бандо-
ролы — с книгами, фотогра-
фиями, магнитофонными
пленками, рекомендациями.
«Нет слов, чтобы передать,
какое большое дело вы сде-
лали и сколько людей, кото-
рые работают в таких суро-

вых условиях, благодарят
вас за присланный в дар ба-
мояцам материал», — строки
из письма библиотекаршей
БАМа, где также любят
творчество поэта.

Неравнодушные, волну-
ющие часы и минуты испыта-
ли все, кто пришел на тор-
жественный вечер в город-
ской Дом культуры им. Леп-
се. Общественность района
отмечала 100-летие Блока.

Он знал и любил народ,
писал о нем, а значит, о
нас. Его дарование взлетело
но солнечногорских краях,
отмечали солнечногорцы.

— Блок стал моим учите-
лем, Познакомившись с его
стихами, я лучше поняла
Пушкина и других поэтов-
классиков, — сказала со сце-
ны ученица школы № 6 В.
Полехина.

— В его стихах — душев-
ная неуспокоенность, порыв,
буря, — слова рабочего за-
вода им. Лепсе В. Лукова.

Выступающих много. А
потом... звучит голос поэта,
записанный на фонографе.
Блок читает свои стихи.

В этот вечер прозвучало
немало стихотворений. Их
декламировали школьники,
военнослужащий, пенсионер,
научный сотрудник, самоде-
ятельные артисты. Читала и
Ира Сашина. Еще в школе
она сказала, что будет чи-
тать свои любимые сти-
хи.

«О, я хочу
безумно жить:
Все сущее —
увекочить,
Величье —
вечеловечить,
Несбывшееся —
воплотить!».

Она читала, и лицо ее ста-
новило все одухотвореннее.
Она жила стихами, которые
написал наш современник —
Александр Блок.

Горький, Маяковский,
Блок. Революция соединила
их в одной работе. «Великие
писатели, создавали новую,
советскую культуру. Они за-
ли за собой других».

Вся жизнь Блока, его поэ-
зия пронизаны мучительны-
ми поисками правды о лю-
дах, о России. «Слушайте
музыку революции», — гово-
рил Блок. И в этой музыке
он не искал полутон.

«Революционный держите
шаг!». Эти строки поэта, ши-
роко известные, и сегодня в
строю. Они звучали со сце-
ны. Они звучат в нашей
сердце.

Д. ЛОБАНОВ,
Солнечногорский район.

Автограф на скатерти

В одном из залов сельской библиотеки в Тараканове, где от-
крыта постоянная выставка — прообраз будущего музея А.
Блока, можно увидеть необыкновенный экспонат: черную су-
конную скатерть. Издали кажется — скатерть украшает фан-
тастическая цветная вышивка. Но если подойти поближе, ста-
новится понятным: это роспись.

Заведующая библиотекой Т. Н. Смирнова рассказывает:
— На скатерти больше 110 автографов: Дмитрия Ивановича
Менделеева, его родственников, Александра Александровича
Блока, его жены Любови Дмитриевны. Есть и автограф пиани-
ста и педагога К. Н. Игумнова, других деятелей науки и искус-
ства. На скатерти вышита дата: «1904 год», в котором начато
своеобразное собрание автографов.

Принадлежала скатерть Лидии Менделеевой — внучатой
племяннице Дмитрия Ивановича. Сын ее Владимир Александр-
ович, полковник в отставке, рассказал мне:

— Существует семейное предание: зачинателем этого не-
обычного альбома был сам Менделеев. Однажды он разрезал
пололам полотно сукна, одну половину отдал дочери Любе,
другую Лидии и объяснил им свой замысел. С тех пор каждый
новый гость, приходя в петербургскую квартиру ученого на
знаменитые «менделеевские среды», первым делом брал в ру-
ки остро заточенный мелок и расписывался им на черной ска-
терти.

Такой же порядок был введен в Боблове. Только здесь «за-
ведовала» скатертью Лидия Менделеева.
Александр Блок с 1881 по 1916 год каждое лето проводил в
Шахматове в доме своего деда, профессора ботаники А. Н. Бекетова.
Здесь им был начат цикл «На поле Куликовом» и сти-
хотворение «Россия», написано «На железной дороге». Живя
в Шахматове, Александр Александрович часто навещался в
Боблово. По-видимому, он и его жена одними из первых оста-
вили свои автографы на суконной скатерти.

Попала скатерть в библиотеку им. Блока в селе Тараканово в
1978 году как дар будущему музею Александра Блока. Так
она стала музейным экспонатом, реликвией отечественной куль-
туры.

Б. ПЯТЕЦКИЙ.